

УДК 159.922/376–042.5/.8

Гусакова Марина Петровна

к. психол. н., доц. каф. соціальної і прикладної психології
ОНУ імені І. І. Мечникова;
e-mail: psyspiro@te.net.ua
ORCID 0000–0002–1456–0688

СИМБИОТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ И НАРУШЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕЕ ЧЛЕНОВ

В статье рассматриваются симбиотические отношения в семье, воспитывающей ребенка с особыми потребностями. Нарушения физического, психического, сенсорного развития ребенка создают объективные условия для длительного поддержания симбиоза в отношениях с целью достижения психологической защищенности. Показано, что, как и в обычных семьях, симбиоз превращается в угрозу развитию членов семьи и их отношений, а стремление обрести утраченную безопасность приводит такую семью к специалисту, который должен помочь разрушить патологические отношения и построить отношения сотрудничества.

Ключевые слова: симбиоз, дети с особыми потребностями, психологическая безопасность, диада мать — ребенок, семья.

Создание условий для переживания психологической безопасности является одной из важнейших функций семьи. К таким условиям можно отнести возможность рождения и воспитания здоровых детей, удовлетворение потребности в психологическом комфорте и эмоциональной поддержке, в принятии и любви, в общении и родительской самореализации. Переживание психологической безопасности в особенности значимо для семьи, в которой рождается и воспитывается ребенок с особыми потребностями. Такая семья должна стать не просто комфортной средой для выживания ребенка, но ее задача стать ресурсной средой для всех членов семьи — от ребенка до родителей. «Психологическая безопасность ребенка — такое состояние, когда родителями обеспечивается его успешное развитие... Определяется внутренним микроклиматом семьи... а также взаимоотношениями между родителями и детьми» (1, с. 250). Ткачева В. В. (2) полагает, что без создания оптимальных условий для гармонического развития ребенка с особыми потребностями и вместе с тем без создания условий для личностного роста родителей, включающего в себя переструктурирование иерархии целей и смыслов, самопознание, замену деструктивных форм поведения на конструктивные и т. д., семья не сможет стать средой психологически безопасной для всех ее членов.

Говоря о психологической безопасности семьи, воспитывающей ребенка с особыми потребностями, мы понимаем, что такая семья сталкивается с большим количеством трудностей и проблем материального, социально-

го, медичинського характеру, рішення чи нерішення яких напряму впливає на створення зони безпеки для членів сім'ї. Багато таких сімей, більше інших чекаючи на допомогу, з жалем, стають без необхідної підтримки з боку державних соціальних інститутів і організацій.

У центрі уваги даної статті знаходяться сім'ї, які справляються з переліченими проблемами самостійно, однак не можуть впоратися самостійно з проблемами іншого порядку, а саме — психологічними. У психологічному плані така сім'я стикається з об'єктивною неможливістю задоволення деяких потреб (наприклад, народження здорового дитини), компетентному вихованню особливого дитини і з суб'єктивною неспроможністю в задоволенні інших потреб (наприклад, в любові).

Сімейна ситуація стає травмуючою для дитини і батьків по декільком причинам. Як вказують Левченко і Ткачова, це відбувається через «високий рівень психічної травми членів сімей внаслідок народження дитини з відхиленнями в розвитку; відсутності як мотивів до надання допомоги проблемній дитині, так і елементарних психолого-педагогічних знань у батьків; неприйняття особливостей дитини, що може бути обумовлено як преморбідними особливостями особистості батьків, так і їх культурно-ціннісними орієнтаціями в відношенні такої дитини» (3, с. 3).

Це призводить до формування особливих відносин в сім'ях з особливими дітьми. У літературі велика увага приділяється вивченню виховальних стилів батьків (4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11 і др.). При цьому мало уваги приділяється аналізу причин і способів подолання даних порушень сімейних відносин в сім'ях з дітьми, які мають особливі потреби. Тому ми хотіли зупинитися на аналізі симбіотических відносин між матір'ю і хворим дитиною. Наша задача в тому, щоб показати, як відносини, створювані заради психологічної безпеки матері і дитини, перетворюються в загрозу цій безпеці.

Для уникнення або подолання материнської депривації (якої виникає через відсутність, спотворення або затримки емоційної зворотної зв'язі з дитиною) жінка може відмовитися від задоволення потреби в діалогічному спілкуванні з дитиною, створивши симбіотическі відносини з малюком. Ми вважаємо, що симбіоз виключає можливість цінного діалогу, але надає можливість добре відчувати один одного. Самостійно взаємної емпатическої слитності матері і дитини можливості симбіотического спілкування і обмежуються.

Запитання симбіотических відносин матері і дитини добре вивчене в відношенні сімей з звичайними дітьми. Найбільше уваги цьому питанню приділяється в межах психоаналітичного напрямку (12, 13, 14), гештальт-терапії (16) і транзактного аналізу (17, 18). При цьому симбіоз розглядається як передумова розвитку деструктивного поведінки в дорослому віці (15, 19). Практично не представлені роботи, які вивчають особливості симбіотических відносин в сім'ях з особливими потребностями.

В ситуации, когда семья воспитывает ребенка с особыми потребностями, мы встречаем несколько иную динамику формирования симбиотических отношений. Нарушается сам процесс сепарации ребенка от матери за счет первичных нарушений ребенка, ограничивающих его физическое, аффективное, сенсорное развитие. Мать, реагируя на несостоятельность и беспомощность ребенка, поддерживает симбиотические отношения продолжительный период. Симбиотические отношения в младенческом возрасте могут быть оправданы слабостью здоровья ребенка. Физический рост часто не сопряжен с нормативным эмоциональным, психологическим, социальным развитием ребенка. Из-за нечеткости границ психологического возраста особого ребенка мать вовремя не прекращает симбиотические отношения, активно поддерживаемые и самим ребенком.

В такой социально-психологической ситуации более продолжительный симбиоз изначально оправдан установкой семьи достичь ощущения психологической безопасности, невзирая на первичные дефекты ребенка. Защищенность выступает условием развития ребенка, на основе которой формируется привязанность к матери (20).

В продолжающейся ситуации развития отношений с искаженной и отсроченной обратной связью от ребенка к матери (обусловленной его физическими, сенсорными и психическими нарушениями) мать начинает испытывать материнскую депривацию и затруднения в материнской реализации. И хотя ребенок развивается, развиваются его потребности и возможности, у матери уже сформирован симбиотический стереотип отношений, который разрушить изнутри диады мать — ребенок практически невозможно. Так симбиоз, изначально направленный на достижение психологической безопасности семьи, превращается в механизм сдерживания развития ребенка и матери, из-за сдерживания развития межличностных отношений в диаде мать — ребенок и в семье в целом.

По словам Г. Аммона, при благополучном развитии ребенка мать помогает ему выражать собственные потребности и, поддерживая попытки ребенка изучать мир, проявлять любознательность и экспансию, помогает выстроить границы Я. Однако при нарушениях развития, когда искажаются процессы опознания и выражения потребностей, и процессы познания окружающего мира, мать оказывается совершенно в иной социально-психологической ситуации, где ее стремление помочь в построении идентичности ребенка и выстраивании границ его Я упирается в некомпетентность и деформируется в патологический симбиоз.

Патологический симбиоз начинают воспринимать как угрозу оба члена взаимодействия: и мать, и ребенок. Угрозой психологической безопасности становится переживание взаимного психологического насилия в симбиотической диаде мать — ребенок. Мать со временем начинает тяготиться чрезмерно тесными связями с ребенком и его беспомощностью, чувствуя себя теряющей собственную идентичность. При этом нарушаются все условия переживания психологической безопасности в детско-родительских отношениях: любви, привязанности, материнской самореализации и компетентности, эмоционального комфорта. Стремление удовлетворить эти по-

требности может подталкивать мать к эмоциональному дистанцированию от ребенка и разрыву симбиоза. Слишком резкое изменение отношений в диаде, негативное эмоциональное сопровождение этого процесса, импульсивное, а не целенаправленное изменение равновесия вызывают у ребенка нарушение психологической безопасности, к которому ребенок будет пытаться вернуться тем или иным способом (аутизируясь или усиливая симбиоз). В свою очередь для ребенка симбиотические отношения с матерью становятся не только источником защищенности, но и угрозой проявлению собственных потребностей и чувств (21).

В нашей практике консультирования родителей детей с особыми потребностями чаще всего мы встречаем заботливых и заинтересованных в детях родителей. Отношения большой физической и эмоциональной близости и даже зависимости при этом легко объяснимы. Понятны причины их возникновения в семьях, где родители сталкиваются с огромными трудностями в развитии и воспитании ребенка, с собственной некомпетентностью и чувством вины, повышенными материальными потребностями (на лечение, коррекцию, реабилитацию, обследование ребенка).

Вместе с тем мы наблюдаем проявления патологического симбиоза как взаимного нарушения границ личности у заботливых и любящих родителей. И хотя это нарушение границ Я не содержит в себе жестокости и агрессии, но является проявлением психологического насилия и может приводить в будущем к жестокости.

Так, после 3-летнего возраста патологические симбиотические отношения матери и ребенка приводят: к сдерживанию и искажению психического и эмоционального развития ребенка; к нарушенному функционированию личности самой матери, теряющей в таких отношениях собственную автономию и возможность полноценной самореализации; к нарушению психологического баланса семьи за счет отдаления отца от диады мать — ребенок. Последний пункт мы подробно не обсуждали, хотя его важность нельзя недооценивать — разбалансированность мужского и женского влияния имеет отрицательное воздействие на развитие ребенка (22).

Описанные нарушения приводят в дальнейшем: к агрессии со стороны ребенка по отношению к матери; к агрессии и даже жестокости со стороны матери по отношению к ребенку и отцу ребенка; к непониманию отцом истинного состояния ребенка и матери, высоким требованиям к каждому из них, приводящим к жестокости по отношению к матери и ребенку.

Самостоятельно выйти из симбиотических отношений с ребенком мать часто оказывается не в силах, даже анализируя свои индивидуальные предпосылки таких отношений. Увеличение автономии ребенок воспринимает крайне негативно, он реагирует страхом и даже регрессом в поведении. Продуктивная перестройка симбиоза возможна благодаря вмешательству в диадические отношения третьих лиц.

Каким видится выход из описанного замкнутого круга симбиоза?

Чаще всего мать, обращающаяся за помощью к психологу, занимает рентную позицию — «Я вам все сказала — а вы теперь с этим сделайте

что-нибудь и помогите мне». При этом изменение собственного поведения, своих реакций и привычек не рассматривается как первоочередная задача. Для предупреждения или устранения последствий симбиотических отношений в семье требуется изменение рентной позиции на субъектную: «Я это делаю неправильно, хочу научиться делать иначе». Со стороны психолога на этом этапе отношений требуется поддержка матери в виде эмоционального симбиоза, но одновременная конфронтация с ее неадекватными поведенческими паттернами.

Понимание матерью того факта, что симбиотические отношения должны прерываться со стороны матери (то есть болезненно для ребенка), является еще одной задачей начального этапа консультирования семьи. Поскольку женщина чаще всего занимает позицию: «Он еще маленький, подрастет — я перестану кормить грудью; опекать; угождать» и т. д., в которой ждет от ребенка разрыва симбиотических отношений, что является инфантильной позицией: «Пусть сделает он!»

Не всегда на прием к психологу приходит семья в полном составе: мать, отец, ребенок. Часто мать приходит с ребенком, а отец остается на периферии работы с психологом и отношений матери и ребенка. Участие в консультации и получение более реалистичной информации о состоянии ребенка и матери позволяет отцу стать ресурсом построения адекватной привязанности ребенка к матери. Поэтому привлечение отца на консультацию по вопросам развития ребенка является одной из первоочередных задач специалиста.

При отсутствии в семье отца, таким ресурсом для диады мать — ребенок может стать социальный работник: разгружающий женщину и устанавливающий альтернативные симбиотическим отношения сотрудничества с ребенком. Именно за счет включения третьего лица в диаду мать — ребенок — отца, социального работника, психолога, возможно расплывание отношений симбиоза и перестройка их в отношения сотрудничества.

Мы рассмотрели симбиотические отношения в семьях, которые воспитывают детей с особыми потребностями, и установили, что для их развития в таких семьях, кроме субъективных причин, есть объективные основания. Именно эти объективные социально-психологические условия поначалу определяют более длительный симбиоз как основание для психологической безопасности семьи. Однако неоправданное затягивание симбиоза становится фактором, препятствующим развитию, то есть фактором нарушения психологической защищенности матери, отца и ребенка, вернуть которую можно благодаря совместной работе семьи и группы специалистов.

Список использованных источников и литературы

1. Захарян В. В. Роль семьи в формировании безопасного будущего подростков // XIII Всероссийская научно-практическая конференция «Дружининские чтения», г. Сочи, Сочинский госуниверситет, 22–24 мая 2014 г. 250–252 с.
2. Ткачева В. В. Система психологической помощи семьям, воспитывающим детей с отклонениями в развитии: автореф. дис. д-ра психол. наук: спец. 19.00.10 / В. В. Ткачева. — Нижний Новгород, 2005. — 46 с.

3. Левченко И. Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. Методическое пособие / И. Ю. Левченко, В. В. Ткачева. — М.: Просвещение, 2008. — 239 с.
4. Артамонова А. А. Социально-психологические аспекты семейной адаптации в ситуации воспитания ребенка с «особыми нуждами» / А. А. Артамонова // Вестник СамГУ. — 2014. — № 9 (120). — С. 292–298.
5. Агафонова Е. Б. Отношение матери к детям в неполных неблагополучных семьях / Е. Б. Агафонова, К. Л. Солоненко // Личность, семья и общество — вопросы педагогики и психологии. — 2013. — Вып. № 30. — С. 1–6.
6. Андреева Л. М. Особенности психических состояний матерей молодого и зрелого возраста с разным типом отношения к ребенку-инвалиду / Л. М. Андреева, А. А. Федорова // Сб. Конференций НИЦ Социосфера. — 2014. — Вып. № 40.
7. Захарова Е. И. Исследование особенностей эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия / Е. И. Захарова // Психолог в детском саду. — 1999. — № 3. — С. 17–24.
8. Семья и личность: психолого-педагогические, социологические и медико-психологические проблемы / Тезисы докладов Всесоюзной конференции в г. Гродно, 28–30 сентября 1981 г. / Под ред. А. А. Бодалева. — М.: Отделение психологии и возрастной физиологии АПН СССР. — 1981.
9. Гарбузов В. И. Воспитание ребенка / В. И. Гарбузов. — СПб., 1997. — 428 с.
10. Семья в психологической консультации. Опыт и проблемы психологического консультирования / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. — М.: Педагогика, 1989. — 209 с.
11. Васягина Н. Н. Феноменология симбиотической зависимости в диаде мать — ребенок / Н. Н. Васягина, Н. С. Глуханюк // Образование и наука. — 2004. — № 2. — С. 50–57.
12. Боулби Дж. Привязанность / Дж. Боулби [Пер. с англ.]. — М.: Гардарики, 2003. — 477 с.
13. Би Х. Развитие ребенка / Х. Би [Пер. с англ.]. — СПб.: Питер. — 2004. — 768 с.
14. Аммон Г. Динамическая психиатрия / Аммон Г. [Пер. с нем.]. — М.: Изд. Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева. — 1995. — 200 с.
15. Худякова Ю. Ю. Феноменологические и эмпирические особенности агрессивности больных нервной анорексией (клинический случай) / Ю. Ю. Худякова // Вестник психиатрии и психологии Чувашии. — 2014. — № 10. — С. 131–140.
16. Малейчук Г. И., Олифинович Н. И. Гештальт-подход в терапии созависимостей [Электронный ресурс] / Г. И. Малейчук, Н. И. Олифинович. — Режим доступа <https://www.b17.ru/article/6258/>.
17. Стюарт Я., Джойс В. Современный транзактный анализ / Стюарт Я., Джойс В.; [Пер. с англ.]. — СПб.: Социально-психологический Центр, 1996. — 330 с.
18. Малкина-Пых И. Техники транзактного анализа и психосинтеза. Справочник практического психолога / И. Малкина-Пых. — М.: Эксмо, 2004. — 352 с.
19. Абрамова Н. М. Результаты исследования личности суицидентов с помощью Я-структурного теста Г. Аммона (ISTA) / Н. М. Абрамова // Вестник психотерапии. — 2004. — № 12. — С. 91–96.
20. Андронникова О. О. Психологическая безопасность образовательной среды ВУЗа [Электронный ресурс] / О. О. Андронникова. — Режим доступа: <http://www.obrazovanie9.ru/articles/338-psy-bezopasnostj-vuza.htm>.
21. Соколова Е. Т. Психотерапия: теория и практика: учеб. пособие / Е. Т. Соколова. — 2-е изд. — М.: Изд. центр «Академия», 2006. — 368 с.
22. Захаров А. И. Происхождение детских неврозов и психотерапия / А. И. Захаров. — М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. — 448 с.

REFERENCES

1. Zaharjan, V. V. (2014). Rol' sem'i v formirovanii bezopasnogo budushhego podrostkov // XIII Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Druzhininskie chtenija» (22–24 maja 2014g) - XIII All-Russian scientific-practical conference «Druzhininsky read». (pp. 250–252). Sochi, Sochinskij gosuniversitet [in Russian].
2. Tkacheva, V. V. (2005). Sistema psihologicheskoy pomoshhi sem'jam, vospityvajushhim detej s otklonenijami v razvitii [The system of psychological assistance to families with children

- with developmental disabilities]: *Extended abstract of Doctor's thesis*. Nizhnij Novgorod [in Russian].
3. Levchenko, I. J. & Tkacheva V. V. (2008). *Psichologicheskaja pomoshh' sem'e, vospityvajushhej rebenka s odklonenijami v razvitii. Metodicheskoe posobie [Psychological support for families raising a child with developmental disabilities]*. Moscow: Prosveshhenie [in Russian].
  4. Artamonova, A. A. (2014). Social'no-psihologicheskie aspekty semejnoj adaptacii v situacii vospitanija rebenka s «osobymi nuzhdami» [Socio-psychological aspects of family adaptation to the situation of raising a child with «special needs»] *Vestnik SamGU. — Bulletin SamGU*. Vol. 9 (120), 292–298 [in Russian].
  5. Agafonova, E. B. (2013). Otnoshenie materi k detjam v nepolnyh neblagopoluchnyh sem'jah [Mother's attitude towards children in single-parent families, disadvantaged]. *Lichnost', sem'ja i obshchestvo — voprosy pedagogiki i psihologii -Person, family and society — issues of pedagogy and psychology*, Vol. 30, 1–6 [in Russian].
  6. Andreeva, L. M. & Fedorova, A. A. (2014). Osobennosti psihicheskikh sostojanij materej molodogo i zrelogo vozrasta s raznym tipom otnoshenija k rebenku-invalidu [Features of mental conditions of the young and middle-aged mothers with different types of attitudes towards disabled child]//*Sb. Konferencij NIC Sociosfera- Digest Conferences SIC sociosphere*. Vol. 40 [in Russian].
  7. Zaharova, E. I. (1999). Issledovanie osobennostej jemocional'noj storony detsko-roditel'skogo vzaimodejstvija [The study features the emotional side of parent-child interaction]. *Psiholog v detskom sadu. — Psychologist at the kindergarten*. Vol. 3 [in Russian].
  8. Bodaleva, A. A. (Eds.). (1981). Family and personality: psychological, pedagogical, sociological and psychological health problems// *Tezisy dokladov Vsesojuznoj konferencii v g.Grodno, 28–30 sentjabrja 1981 g. — Abstracts of the All-Union Conference in Grodno*. Moscow: Otdelenie psihologii i vozrastnoj fiziologii APN SSSR [in Russian].
  9. Garbuzov, V. I. (1997). Vospitanie rebenka [Child education]. Saint Petersburg [in Russian].
  10. Bodaleva, A. A., Stolina V. V. (Eds.). (1989). Sem'ja v psihologicheskij konsul'tacii. Opyt i problemy psihologicheskogo konsul'tirovanija [Family psychological counseling. Experience and problems of psychological counseling]. Moscow: Pedagogika [in Russian].
  11. Vasjagina, N. N. & Gluhanjuk, N. S. (2004). Fenomenologija simbioticheskoj zavisimosti v diade mat'-rebenok [Phenomenology symbiotic dependence in the dyad mother-child]. *Obrazovanie i nauka. — Education and Science*. Vol. 2, 50–57 [in Russian].
  12. Boulbi, Dzh. (2003). Privjazannost' [Attachment] (Grigoreva N. G., Burmenskaya G. V., Trans). Moscow: Gardariki.
  13. Bi, H. (2004). Razvitie rebenka [Child development] (A. Ershova, N. Zueva, Trans). Saint Petersburg : Piter.
  14. Ammon, G. (1995). Dinamicheskaja psihiatrija [Dynamic psychiatry] (V. Vid, Trans).. — Moscow: Izd. Psihonevrologicheskogo instituta im. V. M. Behtereva.
  15. Hudjakova, Ju. Ju. (2014). Fenomenologicheskie i jempiricheskie osobennosti agressivnosti bol'nyh nervnoj anoreksiej (klinicheskij sluchaj) [Phenomenological and empirical features of aggressive patients with anorexia nervosa (case)]. *Vestnik psihiatrii i psihologii Chuvashii. — Vestnik psychiatry and psychology of Chuvashia*. Vol. 10, 131–140 [in Russian].
  16. Malejchuk, G. I. & Olifirovich, N. I. Geshtal't-podhod v terapii sozavisimostej [Gestalt approach in the treatment of dependency]. *b17.ru*. Retrieved from <ftp://www.b17.ru/article/6258/> [in Russian].
  17. Stjuart, Ja., Dzhojs, V. (1996). Sovremennyj tranzaktnyj analiz [Modern transactional analysis] (S. Stepanov, Trans). Saint Petersburg: Social'no-psihologicheskij Centr.
  18. Malkina-Pyh, I. (2004). Tehniki tranzaktnogo analiza i psihosinteza. Spravochnik prakticheskogo psihologa [Techniques of transactional analysis and psychosynthesis. Handbook of Practical Psychology]. Moscow: Jeksmo [in Russian].
  19. Abramova, N. M. (2004). Rezul'taty issledovanija lichnosti suidentov s pomoshh'ju Ja-strukturnogo testa G. Ammona (ISTA) [The individual results of the study suitsidentov via I-structural test G. Ammona (ISTA)]. *Vestnik psihoterapii. — Bulletin psychotherapy*. Vol. 12, 91–96 [in Russian].
  20. Andronnikova, O. O. Psihologicheskaja bezopasnost' obrazovatelnoj sredy VUZa [Psychological safety of the educational environment of high school]. *obrazovanie9.ru*. Retrieved from <ftp://www./articles/338-psy-bezopasnostj-vuza.htm> [in Russian].

21. Sokolova, E. T. (2006). Psihoterapija: teorija i praktika: ucheb.posobie [Psychotherapy: Theory and Practice: Textbooks]. Moscow: Izd.centri «Akademija» [in Russian].
22. Zaharov, A. I. (2000). Proishozhdenie detskih nevrozov i psihoterapija [The origin of children's neuroses and psychotherapy]. Moscow: JeKSMO-Press [in Russian].

Гусакова Марина Петрівна

к. психол. н., доц. каф. соціальної та прикладної психології
ОНУ імені І. І. Мечникова

**СІМБІОТИЧНІ ВІДНОСИНИ У СІМ'Ї ЯК ПЕРЕДУМОВА
ФОРМУВАННЯ ТА РОЗЛАДУ ПСИХОЛОГІЧНОЇ БЕЗПЕКИ
ЇЇ ЧЛЕНІВ**

Резюме

У статті розглядаються сімбіотичні відносини у сім'ї, яка виховує дитину з особливими потребами. Порушення фізичного, психічного, сенсорного розвитку дитини створюють об'єктивні умови для довготривалої підтримки симбіозу у відносинах з метою досягнення психологічного захисту. Показано, що, як і у звичайних сім'ях, симбіоз перетворюється у загрозу розвитку членів сім'ї та їх відношень, а прагнення набути втрачену безпеку приводить таку сім'ю до спеціаліста, який повинен допомогти розірвати патологічні відносини і побудувати відносини співробітництва.

Ключові слова: симбіоз, діти з особливими потребами, психологічна безпека, діада мати — дитина, сім'я.

Gusakova M. P.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Odessa I. I. Mechnikov National University

**SYMBIOTIC RELATIONSHIPS IN A FAMILY AS THE PRECONDITION
FOR THE FORMATION AND DESTRUCTION OF ITS MEMBERS
PSYCHOLOGICAL SAFETY**

Abstract

The work presents a symbiotic relationship in the dyad mother-child in connection with the psychological safety of the family. A psychoanalysis, gestalt therapy, transactional analysis shows that the symbiosis as a disorder occurs in establishing the boundaries of interpersonal communication and in the process of separation from the mother. These approaches show that the symbiotic attachment in adulthood deforms aggression and cruelty. Families raising children with special needs and with physical, affective, sensory development disorders also require an atmosphere of psychological safety. For objective reasons these families have much more difficulties with an achievement of such a need. Symbiotic relationships held longer than usual are an important factor of each family member safety experience. We have analyzed the socio-psychological conditions of the such a family functioning and of its members development. Note that at a certain stage, after 3 years of child's age, the extreme degree of the mutual attachment and of the autonomy disfunction begins to destroy the safety experience within the family. This causes the protective behavior of its members.

Our own consultative practice allows us to formulate the basic principle of the assistance in restoring the psychological safety within the family: it is necessary to

include competent third person in relationships of mother and child to destroy the symbiosis. It is necessary to build cooperative relationships within the family and to restore the full structure of family relationships: the father-mother-child triad.

Key words: symbiosis, children with special needs, psychological safety, mother-child dyad, family.

Стаття надійшла до редакції 20.01.2016